

Артемий Лукин

СТРАННИК ВЕТРА

RUGRAM

Москва, 2026

УДК 82.1
ББК 84 (2Рос-Рус)
Л84

Лукин, А.

Л84 Странник Ветра/ А. Лукин. — М. : RUGRAM, 2026. — 380 с.

ISBN 978-5-517-14007-4

В мире, где древний орден Странников Ветра веками хранит мир от тьмы, искатель истины Истредд отправляется на мрачные северные острова, где пробудилось древнее зло, выросшее из семян, заложенных много лет назад..

Обладая уникальным даром чувствовать ложь и разоблачать иллюзии, Истредду удастся не только найти волшебный клад, но и разгадать тайну своего истинного предназначения. Сумеет ли он преодолеть страхи и бросить вызов тьме или предпочтет сохранить душу светлой, отвергнув свою судьбу?

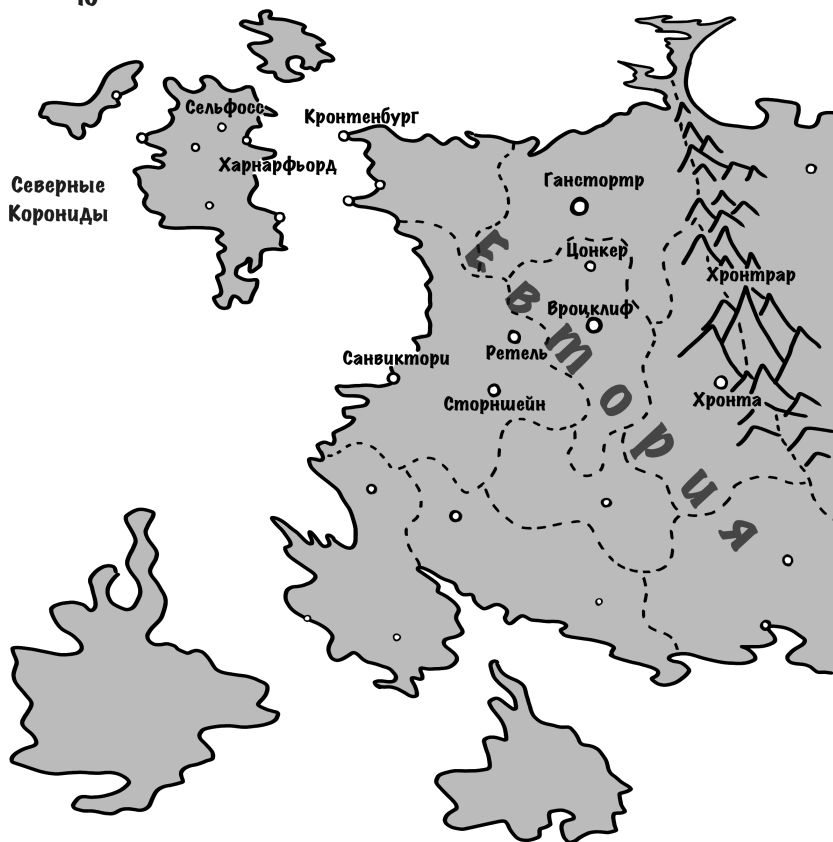
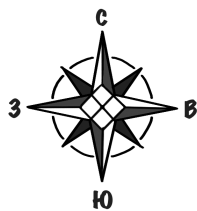
Погрузитесь в захватывающее фэнтези-приключение, где каждый выбор может стать последним, а истина скрывается там, где ее меньше всего ожидаешь.

Для любителей фэнтези с элементами мистики, мифов и этнического фэнтези.

УДК 82.1
ББК 84 (2Рос=Рус)
vBIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-14007-4

© Лукин А., 2026
© ataripa5, изображение обложки, 2026
© Дорощенко Элеонора (HaloInk),
изображения в книге, 2026
© RUGRAM, 2026

Артеми́й Лукин

СТРАННИК ВЕТРА

ОЗЕРНЫЕ БРАТЯ

Солнце давно скрылось за массивом гор, лежащих далеко на западе. Снег, крупными хлопьями падал на укрытую замершими осенними листьями землю, начиная создавать некое подобие пухового одеяла. Обычный путник не обратил бы на это внимания, ведь на континенте, первый снег таял, едва коснувшись земли. Здесь же, среди отрогов гор, что подпирали небо, даже первый снег мог создать большие проблемы для странника. К счастью, Истредд не был новичком в дороге, его ногами была покрыта значительная часть суши, известная миру людей. А уж сколько верст он отходил по безлюдным и жарким частям света, куда не ступала нога человека, известно лишь ему самому. Но он едва ли расскажет вам об этом, ибо не пристало путнику считать свои шаги и бахвалиться об этом каждому встречному-поперечному. В обед, когда солнце едва поднялось в высшую точку на небосводе, он обнаружил торную тропу, которой, видимо, хаживало местное племя. Но не людьми едиными, жила эта тропа. Опытный взгляд сразу находил среди кучи помятой листвы следы зайца, лисы, белок и даже царя здешних лесов — лося. Осматривая скольльзящим взглядом каждый след и вдыхая чистый морозный воздух, путник был спокоен: никто из жителей этого леса не желает ему зла. Даже вековые сосны словно расступались перед ним, поднимая повыше свои сучковатые ветви, чтобы не замедлять движение странника.

Слегка уловимый запах дыма на мгновение коснулся Истредда, этого было достаточно, чтобы понять: я на верном

пути. Покрепче сжав в руке посох, он ускорил шаг, в надежде заночевать не под открытым небом, а под крышей гостеприимного и теплого дома. Не пересчитать ночей, которые путнику пришлось провести под звездами бескрайнего ночного неба. Хотя земля и принимала его с теплом и лаской, но с уютом домашнего очага не мог сравнить даже самый теплый костер и самый мягкий ковер из травы и листьев.

Вторым знаком на близость поселения были зарубки на стволах деревьев, что оставляли местные жители, чтобы и взрослые, и дети, уходя в лес за грибами и ягодами, всегда могли найти дорогу к дому. Три глубоких вертикальных полосы, каждая размером с ладонь, располагались на уровне груди. Каждая была высечена крепкой рукой в два движения — удар слева, удар справа, и вот выбитый из ствола клин падает на землю, оставляя от себя лишь глубокую рану. Присмотревшись к зарубкам, Истредд недовольно свел брови: человек, отмечающий тропу, не удосужился обработать раны, нанесенные дереву. Сосны были крепки, и смолой защитили себя от гнили, но полагаться на такой случай было неразумно. Нужно было подобру воздать дереву, что еще долгие годы будет служить тебе и твоей семье, указывая дорогу к самому дороговому — к Дому.

Своего дома путник не помнил, а о новом и не думал помышлять. Он провел большую часть жизни в пути, измеряя шагами острова и континенты. Казалось, что только морское дно неподвластно ему. В отличие от обычного путника, Истредд не знал конечной цели своего путешествия, он словно следовал за призраком, что легкими знаками указывал ему направление, а когда тот блуждал, легкое дуновение Ветра срывало с дерева листок, и тот, завладев вниманием странника, указывал путь. Так проходили день за днем, год за годом и, может быть, десятилетие за десятилетием, ибо не ведал он, сколько он в дороге.

Тропа, уже полностью укрытая первым снегом, начала медленно расширяться, а сосны начали встречаться все реже, уступая свое место молодой поросли. Взглянув вверх, Истредд увидел отчетливые струйки дыма, что узкими полосами взвивались в небо, растворяясь в бесконечной темноте. Звезды уже проявили себя на ночном небосводе и ярко освещали дорогу до поселения, в которую превратилась неприметная тропинка.

* * *

Оставляя за собой цепочку ровных следов, путник зашел в поселение. Вдохнув воздух, наполненный частичками дыма, снеди и прочих атрибутов деревенской жизни, он осмотрелся. Еще на берегу, рыбак, что в три цены довез его на своем захудалом корытце до острова, рассказал, об этом поселении в центре острова, насчитывающее более сотни дворов. В отдаленных уголках острова, у гор, можно было найти деревеньки на тридцать и менее хат. Самые большие же располагались на побережьях, однако Истредд чувствовал, что Ветер ведет его именно сюда.

Первыми его встретили заброшенные хибары, в которых, казалось, уже многие годы никто не жил. Пожелтевший и опавший бурьян медленно и неотвратно поглощал в свои объятия хаты и постройки при них. «Ну что же, в крайнем случае смогу переночевать в них» — подумал про себя путник, проходя мимо очередного заброшенного дома, что темными провалами окон смиренно наблюдал за ним. Справа от него появилась небольшая изба со слегка накренившимся коньком, узкая струйка дыма выходила из трубы, мгновенно исчезая в потоках проносающегося ветра. Истредд даже подумал, что в доме никто не живет, а дым — лишь остатки догорающего очага. Однако скошенная трава и блеклый свет в небольшом оконце развеяли его

сомнения. Дом был жилым, и судя по теням, мелькающим время от времени внутри помещения — хозяева были дома.

Любой путник, осмотрев эту небогатую избушку, прошел бы мимо, в надежде найти дом побогаче, или трактир. Однако Истредд, знакомый с традициями островитян, знал: придя в чужое селение — стучись в первый дом, встретившийся на твоём пути — будет тебе и кров, и тепло и снедь. Жители этого небольшого островного государства верили, что путник, позволивший себе выбирать кров в чужом краю, в час истинной нужды останется в голом поле — без крова, тепла и пропитания. И любой зверь будет держаться от него на расстоянии, чтобы случайно не подарить ему надежду. Не сказать, что Истредд переживал по поводу старых легенд, однако со своими устоями в чужие дворы ходу нет, а потому — хочешь не хочешь, а нужно уважать и выполнять странные на первый взгляд законы.

Изба была старой, из посеревших от времени бревен во многих местах торчала пакля, а некогда яркие, узорчатые ставни покосились от времени, утратив немало частей своего орнамента. Вероятно, раньше в доме жил отменный плотник, либо купец, что мог себе позволить подобное изящество. Взглянув на дом еще раз и вздохнув, Истредд направился напрямик к входной двери, громко скрипя свежавыпавшим снегом, и сам того не ведая, протаптывая тропинку, по которой еще не один месяц будут ходить жители этого дома. До тех пор, пока весеннее солнце не растопит снег, а молодая трава не скроет последние следы человека, что пришел поздним вечером просить крова.

Покосившаяся от времени дверь прозвучала ровно трижды под тяжелым кулаком путника. Три удара. Три удара, говорящие хозяевам: «Я пришел с добрыми намерениями». «Про этот негласный язык жестов Истредду также поведал рыбак. Один удар — вызов. Вызов на погибель. Хозяина или гостя — должен был рассудить поединок, который последовал бы за этим ударом.